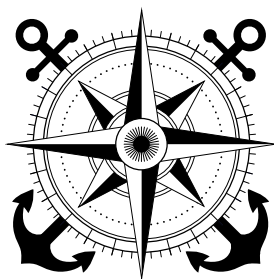

Игорь Чесноков

ОСТРОВ ТРЕХ ПЕЩЕР

Заокский
2021

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

Ч51

Чесноков, Игорь.

Ч51 Остров трёх пещер / Игорь Чесноков. — Заокский : Источник жизни, 2021. — 128 с.: ил.

ISBN 978-5-00126-179-7

Дениз со своим верным четвероногим другом Дюком выбрался из каюты на палубу. Пёс принялся и резко рванул к трапу, а с него — на причал... С этого начались новые приключения четверых друзей — Леона, Дея, Дениза и Делии. На пароходе «Каравелис» юные мореплаватели отправляются в неизведанные края в геологическую экспедицию. Их ждут новые тайны и опасности.

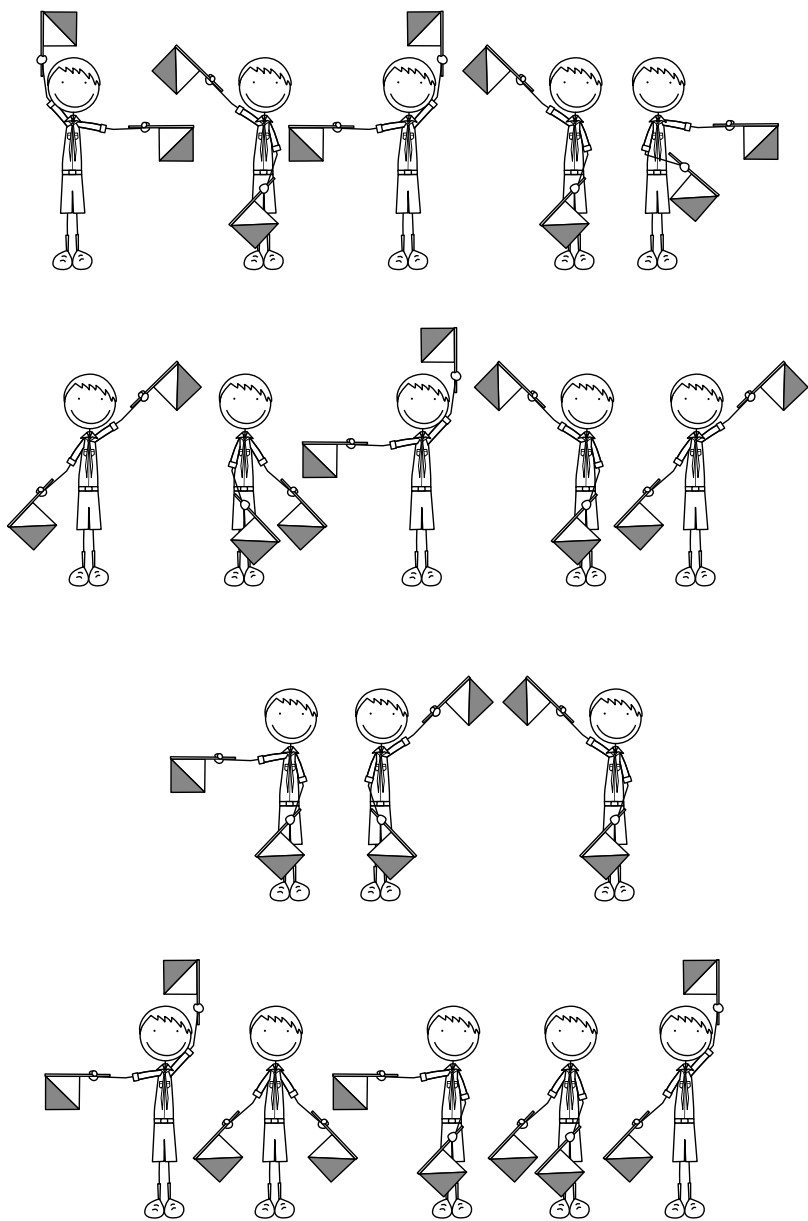
Для детей старше шести лет.

УДК 274/278

ББК 86.376

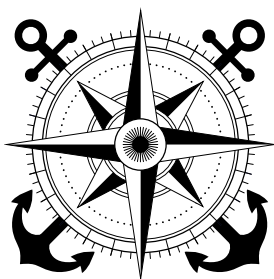
Оглавление

Глава 1.	Неожиданная встреча	5
Глава 2.	Отдать швартовы!	13
Глава 3.	Правый борт выше левого	18
Глава 4.	Матрос-плотник	23
Глава 5.	Боцман придумал	29
Глава 6.	Двенадцать камней	33
Глава 7.	Алмаз и другие	40
Глава 8.	Человек за бортом	45
Глава 9.	Случайная находка	53
Глава 10.	Все согрешили	60
Глава 11.	Откуда драгоценности?	73
Глава 12.	Косматая голова	80
Глава 13.	Нежданный улов	88
Глава 14.	Пленники	93
Глава 15.	Вызывай шлюпку!	103
Глава 16.	Погребальный салют	113
Глава 17.	Возвращение	118
	Эпилог	124
	Определения к морским терминам	127

Прочти послание с помощью семафорной азбуки, которую найдёшь в книге «Корабельные тайны» на с. 124.

Заказать книгу можно на сайте www.7knig.org

Глава 1

Неожиданная встреча

Дениз со своим верным четвероногим другом Дюком выбрался из каюты на палубу. Пёс прыгнул и резко рванул к трапу, а с него — на причал.

— Ты что, Дюк? — удивлённо крикнул Дениз. — Что там заметил?

Но он уже и сам увидел то, что привлекло внимание его собаки. На причале стояли два парня: один был ростом повыше, в кепи с большим козырьком, второй — в тёмном берете. Пёс, радостно виляя хвостом, ластился к ним, а они гладили его и трепали по холке.

— Это вы, что ли? Не может быть! — воскликнул сын капитана и бросился к трапу вслед за Дюком. На причале Дениз обнял своих друзей — Леона и Дея.

— Вы пришли посмотреть на пароход?

Сияло по-летнему яркое и тёплое солнце. Матросы носили с причала на судно какие-то ящики, тюки...

— А ты, как я погляжу, уже з-здесь? — с широкой улыбкой спросил Дей, немного заикаясь от волнения.

— Да, мы с отцом здесь, — ответил Дениз.

— Вот как? — изумился Леон. — Твой отец теперь капитан на таком небольшом пароходе?

Дениз смущённо пожал плечами:

— После гибели нашего корабля «Климентин» для отца не нашлось в компании другого судна. Он долго оставался без дела.

— Но ведь он опытный к-капитан! — возмутился Дей.

Дюк лёг у ног ребят, будто решил охранять их.

— Отца пытались обвинить в гибели «Климентина», — продолжал Дениз.

— Так ведь был ураган, — отметил Леон, — и мы все едва спаслись с тех рифов, на которые выбросило наше судно.

— Обвинители сказали, что в гибели корабля всегда виноват капитан. К тому же, как вы помните, на дно вместе с судном ушёл и весь груз. А это очень большие потери для компании.

Ребята промолчали. Дениз печально вздохнул:

— Теперь вот отцу подвернулась хоть такая работа. Ему предложили взять под командование этот деревянный пароход на время экспедиции. Ну а я снова с отцом иду в море. А вы как здесь оказались?

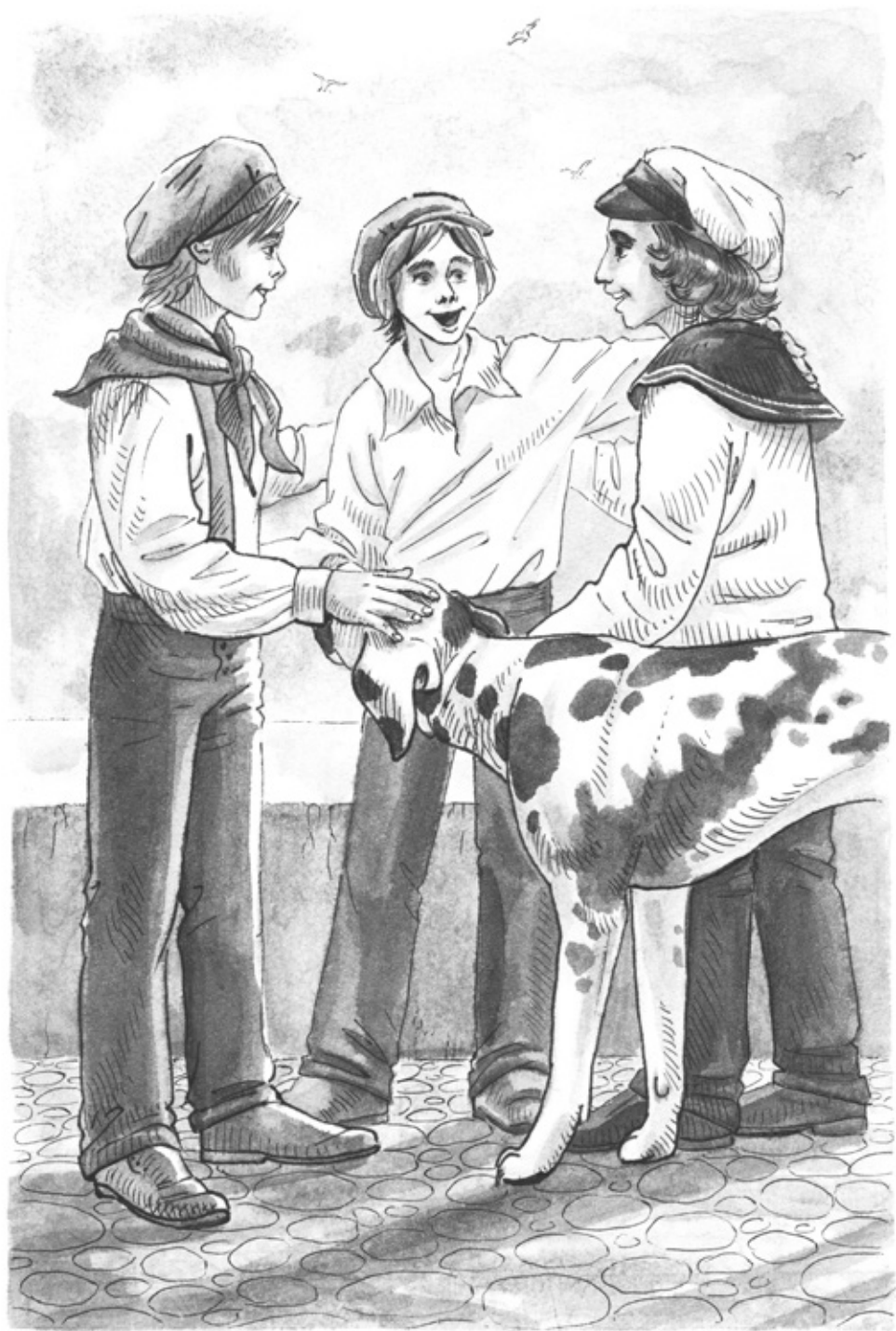
— Мы пришли попытать счастья и устроиться юнгами на пароход «Каравелис», — Леон ободряюще хлопнул сына капитана по плечу.

— А как вы узнали о пароходе? — удивился Дениз.

— Как мы узнали, Дейка? — обратился Леон к другу.

— Очень п-просто, — решительно сказал Дей. — Я услышал от отца, а он узнал от знакомого портовика, что в море собирается выйти экспедиция геологов, направляясь к какому-то д-дальнему необитаемому острову. Вот! А там будут искать чего-то. Может, з-золото.

— Необязательно золото, Дейка, — отозвался Леон. — Геологи ещё ищут всякие там минералы.

— Ну да, — согласился Дей. — И ещё сказали, что отплыть эта экспедиция будет из нашего порта. Как раз начались каникулы в школе. Вот мы и решили с Леоном: а вдруг и нас возьмут? Родители не против — надо же девать нас куда-то на лето! Им ведь известно и то, что мы уже закалённые морские волки.

Дениз, услышав про морских волков, хмыкнул.

— Мы молились, — продолжил Леон, — чтобы нас взяли юнгами или подсобными рабочими экспедиции. Так что в этот раз, Денизка, твой Дюк нашёл нас здесь не нелегальными пассажирами, как год назад на «Климентине», а почти членами команды!

— Почему же почти? — оживлённо отозвался Дениз. — Пойдёмте к моему отцу, он всё устроит, я в этом уверен!

— Вот з-здорово! — воскликнул Дей. — Пошли!

Переступив порог каюты капитана, Леон и Дей снова, как когда-то на «Климентине», робко остановились у двери. За столом, над которым висела керосиновая лампа, сидел уже знакомый им капитан с седоватыми бакенбардами на удлинённом лице. У него был слегка утомлённый вид.

— Смотри, отец, кого я привёл! — воскликнул Дениз.

Капитан оторвал взгляд от бумаг, пристально посмотрел на парней и тут же направился к ним, дружески похлопывая испуганных юнг по плечам.

— Это вы! Опять летом, и снова на моём пароходе!

— Но уже не тайно, как на «Климентине», — заметил Дениз.

— Проходите, садитесь, — пригласил парней отец Дениза. — Рад видеть спасителей моего сына и всего экипажа «Климентина».

Леон с Деем смущённо присели на узкий диванчик. У их ног примостился Дюк, всё так же радостно виляя хвостом.

— Отец, они хотят пойти с нами! — поспешил сообщить Дениз.

— Вот как?! — удивился капитан. — И это после всего того, что случилось прошлым летом в нашем плавании? После налёта пиратов и кораблекрушения вы снова рвётесь в море?

— Да, — смущённо отвечал Леон. — Нам нравятся приключения.

— Д-даже такие опасные, — кивнул Дей. — В-возьмите нас с собой.

Капитан озадаченно повёл головой:

— Отчаянные вы ребята!

— Так ведь ваш сын т-тоже... — Дей кивнул в сторону Дениза.

— Ну да, — согласился его отец и сел за стол. — Что ж, надо подумать.

— Возьмите нас, — упрашивал капитана Дей. — Юнгами или... Леон толкнул друга в бок, и тот затих.

— «Или» не получится, — возразил капитан. — Вы ведь, кажется, ещё не в том возрасте, когда можно стать матросами, так ведь? Хотя могли бы. Кое-какие навыки на «Климентине» вы получили, да и показали себя работающими, старательными и любознательными в морском деле.

— Они даже угольщиками работали, — напомнил капитану его сын.

— Так что я взял бы, пожалуй, вас и матросами, — продолжал отец Дениза, — но... Сколько вам, кстати, лет?

— Четырнадцать, — хором ответили Леон и Дей.

Капитан в задумчивости поглядел на ребят, а те выжидающе смотрели на него.

— Дело-то вот какое... — проговорил он неуверенно. — Экспедиция широкой огласке не подлежит, а место, куда она отправляется, тем более. Об этом известно не многим.

— Зато в порту уже об этом известно, — заметил Дениз саркастически. — А значит, и знакомые портовиков всё знают. Слухи дошли уже даже до Дейки с Леоном.

— Даже так?! — удивился капитан.

— Но мы, как рыбы! — воскликнул Леон. — Никому ничего не скажем!

— Да-да, — ответил капитан, — конечно. Так вы хотели бы пойти юнгами?

— Юнгами, — подтвердил Дей. — Если п-пригодимся.

— А это мы узнаем сейчас у начальника над юнгами. Позови-ка Финбара, — обратился он к сыну.

Боцман, с которым парни познакомились на «Климентине» в прошлом году, медведем ввалился в каюту, снял свою неопределённого цвета потрёпанную шляпу и пробасил:

— Слушаю, капитан.

Капитан взглядом указал на сидевших на диванчике друзей. Боцман прищурился, рассматривая ребят.

— Никак мальки объявились и на этой посудине! — удивлённо протянул Финбар. — Хотя уже немного подросшие.

— Ну как, берём их юнгами? — спросил капитан.

— А что, вдвоём за одного хорошего матроса сойдут, — согласился боцман. — Учить уже почти не надо...

— Вот и славно, — подытожил отец Дениза. — В таком случае отведи ребят и покажи им спальные места. — После этого он обратился к Леону с Деем: — А родители?

— Не возражают! — поспешили заверить друзья.

— Значит, к вечеру — с вещами на судно. Утром отходим.

Боцман отвёл новоявленных юнг в носовой матросский кубрик под верхней палубой, указал на две койки, хлопнул каждого молча по спине и удалился.

Дениз с Дюком проводили друзей в кубрик. Потом трое присели на койки и огляделись. В полутёмном помещении, освещаемом двумя тусклыми иллюминаторами, было ещё несколько коек с рундучками внизу для одежды и личных вещей.

— Вот тут вам и жить, — сказал Дениз. — А мы с Дюком, как обычно, с отцом в его каюте. Так ведь, Дюк?

Вместо ответа пёс вдруг встрепенулся и бросился вон по трапу на верхнюю палубу.

— Чего это он? — удивился Дей, а Дениз молча пожал плечами.

— Сходить посмотреть? — предложил Дей.

— Вернётся, — отмахнулся Дениз.

И Дюк вскоре вернулся. Но не один. В проёме двери показался силуэт девчонки.

— Какая-то знакомая вроде собака... — неуверенно про-бормотал силуэт, вглядываясь в полутьму кубрика.

— П-привидение? — осторожно предположил Дей.

— Ты что, привидений не бывает, — отозвался Дениз.

— Говорят, бывает, — возразил Дей.

— Пастор церкви сказал, что привидения появляются только перед теми, кто верит в их существование, — наставительно промолвил Леон.

Незнакомка, продолжая всматриваться в полутьму, проговорила таинственным шёпотом:

— Вот вы, значит, и верите в привидений.

— С чего ты взяла? — буркнул Дениз.

— Значит, я не привидение? Я — настоящая?

— К сожалению... — печально вздохнул сын капитана.

— Это почему же?

— Потому что девчонка на корабле — к беде, — пояснил Дениз. — Была одна такая на нашем судне прошлым летом. Так вот, сначала на нас напали пираты и едва удалось спастись, а потом корабль налетел на рифы и затонул.

— Да?! А кто спас команду от пиратов? Разве не я? — торжествующе воскликнула незнакомка.

— Д-делька! — радостно воскликнул Дей.

— Делька, ты? — хором спросили Леон и Дениз.

Услышав имя девочки, Дюк радостно залаял. Ребята вскочили с коек и бросились к двери. Четвёрка друзей обнялась, словно родственники, встретившиеся после долгой разлуки. Потом все уселись на койках и начали оживлённо болтать.

— Значит, девочка на корабле — к беде? — с ехидной улыбкой проговорила Делия, обращаясь к Денизу.

— Да ладно, — смущённо отозвался тот.

— Между прочим, папа сказал, что я такой же мальчишка, как и вы, вот! — похвасталась девчонка.

— Ага! Только чуть не свалилась с мачты от страха, — рассмеялся Дениз.

Делия обиженно нахмурилась.

— Ладно вам, — попытался примирить их Леон. — Если бы не Делька, пираты и вправду спалили бы «Климентин» вместе с нами и со всем экипажем. Разве не так? — Он повернулся к Делии и сказал: — Не обижайся, мы ведь это не со зла, а так, шутим. Ты и впрямь очень храбрая девчонка. Но как ты оказалась здесь?

— А так и оказалась, — всё ещё хмурясь, ответила Делия. — Папу пригласили в экспедицию. Их торговая компания тоже выделила деньги на её проведение и отправила папу как своего представителя и эксперта. Мама теперь нет, и я упростила его взять меня с собой.

— Ух ты! — восхитился Дей. — Значит, эта экспедиция — и вправду дело серьёзное?

— Конечно, — кивнула Делия. — А ты думал, что она собирается искать привидения или гномов?

Ребята рассмеялись.

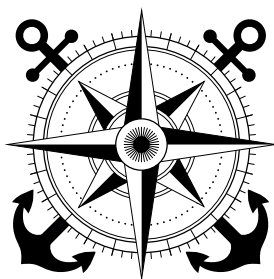
— А что она собирается искать? — шёпотом спросил у неё Дениз.

Делия подумала. Потом приложила палец к губам и так же шёпотом добавила:

— Кажется, драгоценные камни.

— Ух ты! — восхитился Дей.

— Ой, наверно, отец уже потерял меня, — спохватилась девочка и подскочила с места. — Мы ведь только что прибыли на корабль. Пойдёмте со мной, — пригласила она, — папе будет приятно увидеть вас.

Глава 2

Отдать швартовы!

Отход судна в море — это всегда волнующий момент. Наступил он и для парохода «Каравелис» в тот ясный летний день, когда на причале собралась небольшая толпа провожавших: родственники уходивших в рейс моряков, представители портовых властей, просто зеваки и вездесущие мальчишки. Там же стояли и торговцы, разносчики сладостей...

Матросы были в чистых робах, каждый на своём месте в ожидании команд капитана. В одноконной коляске подъехал лоцман — пожилой усач в синем плаще и форменной фуражке. Он взошёл на борт, поднялся на ходовой мостик, поздоровался с капитаном, потом поинтересовался, всё ли готово, и кивнул:

— Отходим!

Едва лоцман ступил на борт, юнги Леон и Дей, стоявшие наготове у фок-мачты с прикреплённым к фалу лоцманским флагом, стали резво перебирать снасть, вознося флаг на самый верх. Флаг затрепетал на верховом ветерке, и его

появление на мачте означало — «судно под управлением лоцмана». Только лоцманам было дано право выводить суда от причала из гавани и заводить их обратно, ставить к причалу. Им были хорошо известны все безопасные проходы, местные течения, глубины...

— Ну с Богом! — проговорил капитан. Он дал знак штурману — белобрысому молодому человеку в щеголеватой морской фуражке, тот, в свою очередь, крикнул в мегафон: «Убрать трап! Приготовиться к отшвартовке!» Матросы на баке и корме взялись за канаты, и тут же зазвучали очередные команды.

— Отдать кормовые!

И матросы на корме размотали канаты с кнехтов, ослабили их, береговые швартовщики скинули канаты с палов, и на корме резво потянули их на борт. Как только оба швартовых оказались на палубе, капитан дал в машину команду «малый вперёд!», велел рулевому положить право полборта, корпус судна едва заметно запульсировал, за кормой взбурлила вода, и пароход стал медленно отходить кормой от причала.

— Отдать носовые!

И как только швартовы были сброшены с причала, а матросы поспешно потянули их на борт, капитан дал команду машине: «стоп», а потом — «малый назад».

На причале замахали шляпами и платочками, послышались крики: «Счастливого плавания!» Помахали своим родным и Дей с Леоном. Если бы их спросили, грустно ли им было в ту минуту расставаться с их домашними, то они честно ответили бы: «Не очень». Ведь расставались они не так уж и надолго — недели на три или четыре, как полагали участники экспедиции. Рядом с ребятами встали у борта Дениз и Делия. Сын капитана был в нарядной матроске и бескозырке, а девочка — в своих восточных шароварах.

Дюка оставили в каюте, чтобы не путался под ногами при отшвартовке.

Судно отходило от причала кормой вперёд. Затем пароход остановился, получил ход вперёд, развернулся, дал три прощальных гудка и, усердно дымя высокой чёрной трубой, уверенно направился к выходу из гавани, оставляя за собой вспененный след кильватерной струи от винта.

Ребята пребывали в приподнятом настроении, радостно улыбались. Ещё бы! Впереди их ждали очередное плавание на корабле и экспедиция, сулившая новые приключения. А кто не любит приключения?! Вот и прошлым летом в плавании на «Климентине» столько их случилось, что впечатлений хватило всем четверым друзьям на целый год. Их рассказам обо всех тех приключениях даже не все верили в школе — столь невероятными казались они многим сверстникам.

Не поверили некоторые одноклассники и рассказу Дениза, и даже стали подшучивать над ним. Особенно когда он поведал о том, как удалось команде затонувшего несчастного «Климентина» спастись с необитаемого вулканического острова благодаря старинной Книге — Библии. Тогда он решил принести в класс старинную Библию, подаренную ему Леоном. На перемене Дениз показал её всем ребятам и прочитал из неё некоторые Божьи обетования. Сын капитана уверял, что только благодаря этим ободрявшим обетованиям и молитвам несчастная команда смогла наконец увидеть случайно проходившее мимо судно. Только Бог мог побудить команду судна завернуть на остров, где и находились люди, потерпевшие кораблекрушение.

Трудно было сказать, всех ли слушателей убедил этот рассказ Дениза и показанные им тексты из той священной Книги, однако сам он нисколько не сомневался в Божьей помощи в той трагической ситуации, когда почти вся команда погибшего «Климентина» уже отчаялась спастись. Они

думали, что обречены на гибель от голода или извержения огнедышащего вулкана.

Надо сказать, Дениз, получив Библию в подарок, начал читать её в поисках других Божьих обетований. Когда же ему встречались непонятные тексты, он приходил в церковь и просил пастора объяснить ему эти трудные отрывки. И, к удивлению самого Дениза, Библия стала его любимой книгой для чтения, так много интересного и нового он нашёл в ней!

Парень постоянно рассказывал о своих библейских открытиях школьным приятелям. Не все, конечно, верили ему. Многие говорили, что эта Книга скучная и непонятная. Но двое мальчишек заинтересовались словами Дениза и стали просить родителей купить им такую же Книгу, что очень обрадовало парня.

...Пароход выбрался из гавани, застопорил ход, к борту подвалил, пыхтя, крохотный пароходик с тонкой трубой. Лоцман по штормтрапу сошёл на него, на прощание махнул рукой капитану, и пароходик, отстав, отправился обратно в порт.

А «Каравелис» получил малый ход вперёд и лёг на нужный курс — к далёкому острову, неведомому ребятам и потому казавшемуся таинственным. Да и сами члены экспедиции, как рассказал ребятам отец Делии, почти ничего не знали о том острове. На карту он был нанесён приблизительно и без подробностей, название получил «Безымянный». Всё, что было известно об этом острове, — что он был необитаемым. И по слухам, непонятно откуда появившимся, там кто-то якобы находил какие-то драгоценные камушки.

...С мостика послышалась команда ставить паруса. И тут же откуда-то вынырнул носатый боцман в своей неизменной драной шляпе. Выпучив глаза, он засвистел в свой свисток и громко гаркнул на всю палубу:

— Паруса ставить! А ну пошли на мачту и к шкотам, бездельники! Живее, сонные суслики, сто морских ежей вам за пазуху!

Матросы затопали по палубе, побежали к мачтам. Рванулись к вантам и Дей с Леоном, но всеведущий Финбар окликнул их и грозно показал свой массивный кулак. Ребятам пришлось отступить.

— Рано ещё юнгам ходить на мачту к парусам, — пояснил боцман. — Пособите лучше поставить грот!

На том двухмачтовом пароходе-паруснике, который заметно уступал размерами достоправному «Климентину», только фок-мачта вооружена была реями с прямыми парусами. У второй — грот-мачты несколько матросов, ухватившись за снасти — шкоты, через блоки поднимали вдоль мачты гафель — рангоутное дерево, к которому крепилась верхняя кромка большого четырёхугольного паруса — трисея. Его и называли гротом.

Юнги тоже изо всех сил потянули вместе с матросами один из шкотов. Потом помогали им закрепить гик — второе, нижнее рангоутное дерево этого паруса.

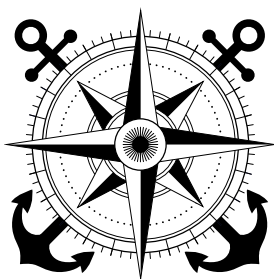
Когда наконец паруса были поставлены и «взяли» ветер, «Каравелис», слегка покачиваясь на пологой зыби, стал набирать ход. Прекратилось биение корпуса судна, и это означало, что машина остановлена. Пароход превратился в парусник.

Четверо друзей встали на корме и долго смотрели на медленно отдалявшийся родной берег и на ставшее также почти родным море вокруг, вода которого блестела в ярких солнечных лучах.

Эту идиллию нарушил знакомый громкий голос:

— Эй, юнгаши, где вы там? Пора приниматься за дело! Швабры в руки — и на приборку палубы, акульки дети!

Глава 3

Правый борт выше левого

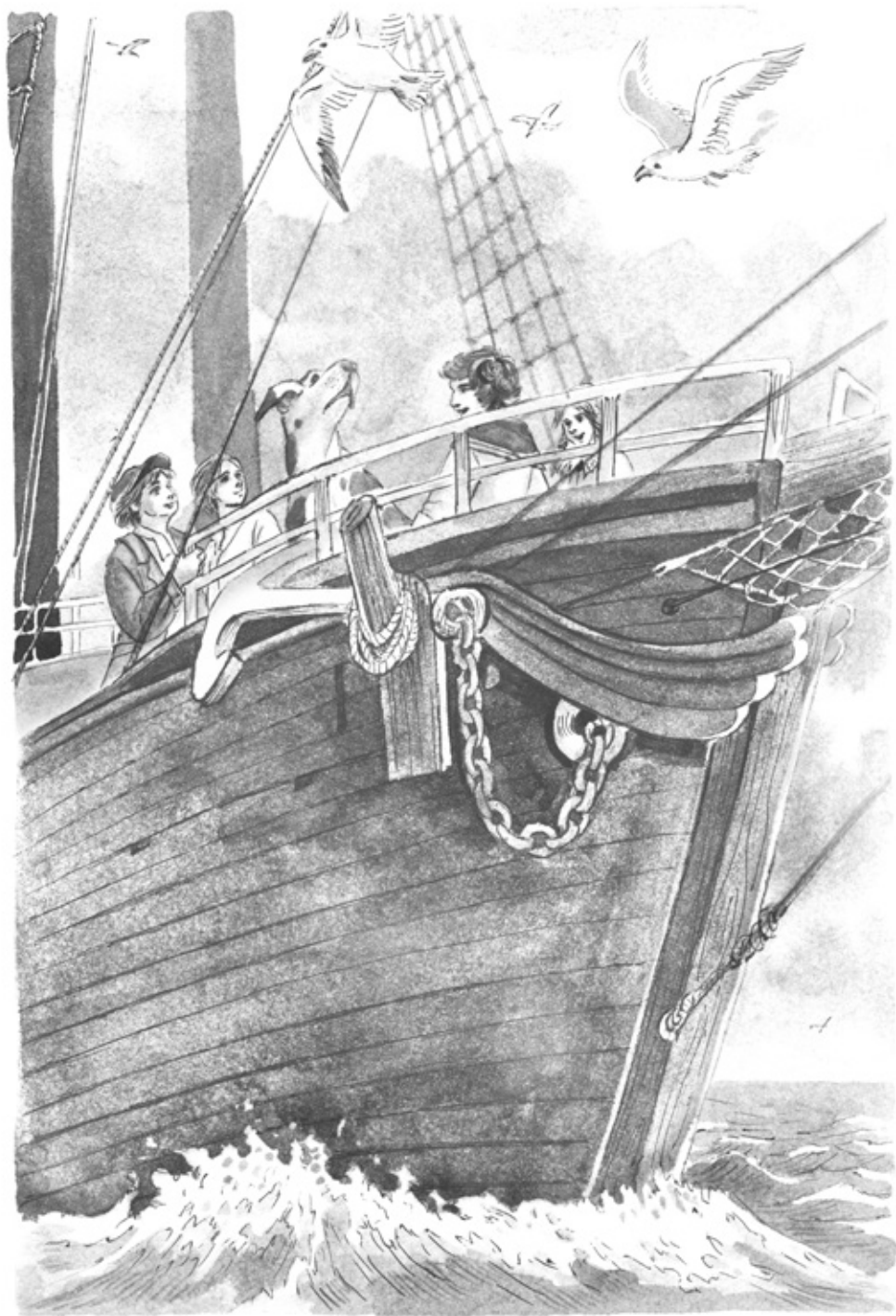

После ужина четверо друзей собрались на корме. «Каравелис» неспешно плыл под парусами, и ребята любовались оранжевыми бликами воды, искрящейся под лучами вечернего солнца. Редкие чайки, оторвавшиеся далеко от берега, парили за кормой вслед за судном. За ними внимательно, по-охотничьи следил Дюк, встав на планширь передними лапами.

— Эй, — потрепал пса по шее Дениз, — не прыгни опять за птичками, как сиганул когда-то за борт за рыбкой на «Климентине»!

Дюк убрал лапы с планширя и сел у ног хозяина. Кроме юных мореплавателей и собаки на палубе уже никого не было. Умиротворяющая атмосфера побуждала к приятным беседам.

Новое для четверых друзей судно не могло не занимать мысли их любознательных натур, и поэтому разговор у них зашёл именно о «Каравелисе». Леон задрал голову вверх и

разглядывал наполненный ветром и слегка шевелившийся грот — парус, которого ребятам прежде видеть не доводилось.

— Парусное вооружение здесь не такое, какое было на «Климентине». Почему, интересно? — задумчиво произнёс он. Ребята посмотрели на мачты и паруса.

— И почему, как думаешь? — хитро сузив глаза, спросил Дениз.

— А ты что же, знаешь? — обернулась к нему Делия.

— Конечно. Я ведь уже спросил у отца.

— И п-почему же? — подал голос Дей.

— Очень просто. «Каравелис» меньше, чем был «Климентин». Поэтому и членов команды требуется меньше. С прямыми парусами на двух мачтах «Климентина» справлялись гораздо больше матросов, чем нужно здесь на одну мачту. Поэтому вторую мачту на небольших судах и вооружают одним, но большим парусом, без рей. С ним ведь легче управляться, вот!

— Не такое уж это и маленькое судно, — возразила Делия. — Я измеряла шагами и получилось около сорока метров в длину.

— А высоту мачт ты случайно не измеряла шагами? — не без ехидства спросил Дениз.

— Да ну тебя! — отмахнулась девочка.

— Судно меньше, и мачты, конечно, ниже, — глубококомысленно заметил Дей. — А чем ещё, интересно, отличается это судно от «Климентина», кроме размеров? — задал он неожиданный вопрос. — Кто что заметил?

— Я, я заметила! — подняла руку Делия, как на уроке в школе.

— Ну и что ты заметила? — хмыкнул Дей.

— Носовой фигуры под бушпритом нет, вот!

— А верно ведь, — отметил Леон. — И что же это значит?

— Что значит? — пробормотал Дениз. — А то, что этот пароход не такой древний, как «Климентин».

— А ещё что значит? — испытующе спросил Леон.

Ребята помолчали, не зная, что ответить.

— Это значит, что некому оберегать наш «Каравелис» от разных там бед, — смеясь, пояснил Леон. — Но и нашего «Климентина» не смог уберечь тот, кто был под бушпритом с мечом в руке.

— Ага, — подхватил Дей, — и п-поэтому оберегать судно должна теперь сама наша команда.

— А чем ещё отличается... — многозначительно улыбнулся Леон. — Как говорил мой отец: «У этого и труба пониже, и дым пожиже».

— Ну и что! — вступилась за судно Делия. — Зато он, как и «Климентин», пароход и парусник.

— А давайте завтра всё осмотрим и сравним, чем ещё этот пароход отличается от «Климентина», — предложил Дей.

— Давайте, — подхватил Дениз. — А я ещё у отца спрошу об отличиях.

— А ты, Дейка, расспроси вашего «любимого» боцмана, — иронично предложила Делия.

— А что — и спрошу! — отозвался тот. — Не п-побоюсь! Ребята рассмеялись.

— Ну спроси, малёк, — раздался грубый голос позади.

За спинами ребят стоял боцман Финбар, теребя пальцами свой толстый грушевидный нос. Друзья опешили от неожиданности, забыв, что Финбар имел манеру неожиданно появляться рядом тогда, когда его не ожидали увидеть.

— О! И ты тоже здесь, птичка-рыбка? — усмехнулся Финбар, обратившись к Делии почему-то именно с таким «прозвищем». — Значит, опять вся ваша дружная банда на месте?

— Почему банда? — обиделся Дениз.

— Это я так, — примирительно сказал боцман. — Вообще-то вы трудяги, смелые и дружные мальки. — Финбар взглянул на Дея и прищурился: — О чём хочешь спросить любимого боцмана?

— Мы это... — пролепетал Дей, — мы решили узнать, чем отличается «Каравелис» от «Климентина».

— Зачем вам это? — осведомился боцман подозрительно. — Опять тайны корабельные отыскивать решили?

— Интересно же, — кивнул Леон.

— Хм, интересно... — боцман оставил в покое свой выдающийся нос, загнул указательный палец. — Ну считайте! Здесь нет фор-бом-брамселя — это раз. Юферсы плоские, не то что были на «Климентине», — это два. Ахтерпик забит — три, — продолжал загибать свои толстые пальцы Финбар. — Бимсы здесь не деревянные, а железные — четыре, нет бом-утлегаря — пять. Ну и правый борт выше левого — шесть. Пока хватит?

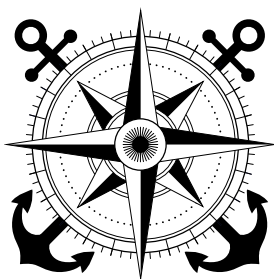
С этими словами Финбар неожиданно показал свои большие кривые зубы в хитровой улыбке и удалился так же неожиданно, как и появился. Друзья обескураженно молчали.

— Вы что-нибудь поняли? — проговорила ошеломлённая Делия.

— Мы же х-хотели узнать отличия... — разочарованно отозвался Дей.

— Узнали... — хмыкнул Дениз. — Ладно, тогда до завтра? Дюк, домой в каюту!

Глава 4

Матрос-плотник

Дениз выглянул из двери капитанской каюты и приглашающим жестом позвал ребят, ожидавших в коридоре надстройки.

— Отец согласился нас принять!

— Входите, друзья, — радушно пригласил капитан юных мореплавателей, когда они неуверенно вошли в каюту. Их всегда одолевала робость при посещении капитанской каюты. Она казалась им таинственным музеем романтических морских атрибутов. Да и сам хозяин этого помещения внушал уважение: главный на корабле, лучше всех других знал о судне и как управлять им, да и в своенравном море разбирался неплохо! Капитан был одет в тот же форменный китель, а лицо его обрамляли те же знаковые бакенбарды.

— Присаживайтесь и рассказывайте, какая нужда привела вас ко мне.

Расположившись на диване и стульях, ребята огляделись. Кюта оказалась похожей на ту, что была и на «Климентине». Такие же приборы, похожие картины, висевшие на

переборке, морская карта, вырезанный из дерева миниатюрный кораблик-парусник на полке, латунная керосиновая лампа над столом, за которым сидел капитан. И даже тот же лохматый Дюк у ног Дениза, с любопытством поглядывавший на друзей: «Что это, мол, произойдёт сейчас?»

— Мы осмотрели корабль, отец, — заговорил Дениз, — и захотелось сравнить его с «Климентином».

— Почему именно с ним? — поинтересовался капитан. — Ах да, других судов вы ведь, верно, не знаете. — Он хитро прищурился: — Опять корабельные тайны выискиваете? Впрочем, всё верно: на новом судне моряк должен ознакомиться со всем, что имеется на нём. При этом, конечно же, невольно начнёшь сравнивать его с теми, на которых прежде ходил в море.

Ребята заулыбались: им польстило, что их только что называли моряками. И в самом деле, после отчаянного плавания на «Климентине» и кораблекрушения прошлым летом трудно было не стать моряком, хотя и начинающим.

— Если вы уже осмотрели судно, — продолжал отец Дениза, — то какие же, интересно, отличия успели обнаружить?

— Ну, размеры корабля и мачт... — начал перечислять Леон.

— И т-трубы, — вставил Дей, — а ещё трюм меньше, и кубрик находится не в самом трюме...

— Паруса не совсем такие же, — заметила Делия, — и рулевой у штурвала один, а не два, как было на «Климентине».

Ребята назвали ещё несколько отличий, а в конце Дей добавил:

— Но мы так и не поняли, почему правый борт здесь выше левого?

— С чего вы это взяли? — удивился капитан.

— Б-боцман сказал.

Отец Дениза понимающе улыбнулся:

— Финбар любит пошутить иногда. На всех судах оба борта всегда одинаковой высоты. А правый борт казался выше оттого, что судно шло в тот момент правым галсом и, естественно, с некоторым креном на левый борт, который опустился ниже в это время.

— И верно, — разочарованно протянул Дей. — Как мы сами не догадались?!

— Просто наш боцман редко шутит, — улыбнулся капитан, — поэтому вы и не ожидали от него такого подвоха.

— А меня он назвал почему-то птичкой-рыбкой, — развела руками Делия.

Капитан попытался объяснить:

— Боцман — морской бродяга и, видимо, кроме птиц и рыб, не знает, с кем ещё тебя можно сравнить. Надеюсь, ты не обиделась за это на Финбара?

— Нет, — пожала плечиками Делия.

— Конечно. Это же лучше, чем «мальки», — усмехнулся Леон.

— Вот вам и ещё одно отличие, — заметил капитан. — На «Климентине» такого «звания» не числилось за Делией.

— Да, зато мы с Леонкой числились, хотя и недолго, «духами», когда работали в котельном отделении, — отметил Дей.

— Ну здесь, надеюсь, вам не придётся надрываться, таская уголь, — успокоил отец Дениза. — Плавание у нас намечается недолгим, ветер благоприятствует, и больных среди «духов»-кочегаров нет. Кстати, об этом. Вот вам ещё отличие: на этом пароходе помимо основного котла есть ещё вспомогательный, меньший размером. Вы ведь уже, верно, заметили, что у нас всего один рулевой у штурвала. Не знаете почему?

Ребята пожали плечами.

— Потому что этот пароход новее и современнее, на нём установлена паровая рулевая машинка. Поворот штурвала, который, кстати, на этом судне меньшего размера, открывает на рулевой машинке левый или правый паровой клапан, и она сама тянет штуртрос влево или вправо. А пар на неё поступает как раз от вспомогательного небольшого котла. Он топится и держит пар постоянно. Этот пар нужен не только для этой цели, но и для брашпиля, ведь он тоже паровой. Также это помогает обогревать помещения в холодное время.

— А-а, так вот почему даже на парусном ходу из трубы виден дым, — понял Дей. — На «Климентине» ведь под парусами котёл всегда тушили.

— Что же значит этот неожиданно открывшийся для вас факт? — задал вопрос капитан и сам же ответил: — А то, что, выходит, вы ещё не всё судно осмотрели. Машинно-котельное отделение вы ещё не посетили, иначе заметили бы там второй котёл.

— Верно, мы там не были, — виновато признался Дей. — А ещё мы не нашли здесь плотницкую.

— Немудрено, — сказал отец Дениза. — У нас нет плотницкой. Но есть матрос-плотник, и для него выделен уголок, где хранятся инструменты. Вы, конечно же, не обнаружили этот уголок?

— А где же он? — удивлённо спросил Дениз.

— В носовой части, рядом с канатным ящиком. А матроса-плотника зовут Оскар. Дельный малый, надо сказать. Заметили резную фигурку? — он указал на полочку. — Оскара работа.

Ребята помолчали, «переваривая» услышанное.

— А я вот что сразу подумала, — задумчиво сказала Делля. — Здесь ведь нет носовой фигуры, как это было на старом «Климентине».

— Ну и что? — спросил Дей с недоумением. — Мы об этом говорили уже.

— А то, что Оскар мог бы вырезать её из дерева и прикрепить под бушпритом.

— Опять война, чтобы оберегал корабль в плаваниях? — скептически заметил Дениз. — Так ведь не уберёт же. И название «Святой Климентин» не помогло.

— Нет, не война, — возразила Делия, — и не для оберега. А что-нибудь красивое. Можно, а? — обратилась она к капитану.

Капитан с интересом прислушивался к разговору ребят, барабанил пальцами по столу.

— Судно вообще-то не мне принадлежит, — заметил он, — и я не вправе вносить изменения в его конструкцию. Но если уж вам без носовой фигуры здесь неуютно, — капитан улыбнулся, потрогал свои пушистые бакенбарды, — то, пожалуй, смогу согласиться на небольшую фигуру под бушпритом.

— Ура! — тихо сказала Делия.

— Но временную, — добавил отец Дениза. — На то время, пока «Каравелис» в нашем распоряжении.

— А что, здорово, — одобрил идею Леон.

— Да, хорошо ты придумала это, Делька, — подхватил Дей. — А то я всё думаю, чего же не хватает на этом к-корабле?

— В таком случае не будем откладывать, — решил капитан. Он повернулся к переговорной трубе, поинтересовался у вахтенного штурмана, как там обстановка, а затем велел прислать к нему матроса-плотника.

Постучав, Оскар вошёл в каюту. Это был крупный детина с небольшими пушистыми усиками на простоватом лице и в белой шапочке.

— Слушаю, господин капитан, — сказал он, обнажив голову.

— У тебя появились заказчики, — сказал ему капитан и указал на ребят.

На лице Оскара отразилось недоумение.

— Они сочли нужным установить носовую фигуру под бушпритом и хотели бы, чтоб ты вырезал её: что-нибудь красивое.

Недоумение Оскара сменилось задумчивостью. Наконец матрос-плотник понятливо кивнул:

— Я, пожалуй, могу, но...

— Что-то мешает? — осведомился отец Дениза.

— Было бы лучше, чтобы они сами вырезали, что хотят, — Оскар кивнул в сторону ребят.

— Но мы ведь не умеем! — удивился Дей.

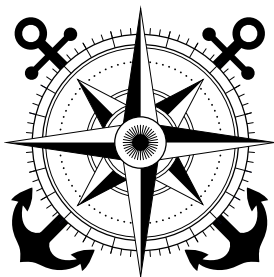
— А я научу, покажу, дам инструмент.

— А что, интересная мысль, — отметил капитан. — Согласны вырезать фигуру сами?

— Можно попробовать, — осторожно отозвался Леон.

— Ну вот и славно! — кивнул капитан, и ребята всей гурьбой вывалились вместе с Оскаром из каюты в сопровождении верного Дюка.

Глава 5

Боцман придумал

На следующий день боцман по распоряжению капитана передал юнг Леона и Дея в помощь матросу-плотнику. Финбар не спрашивал, чем должны помогать юнги Оскару. А если бы поинтересовался, то наверняка изумился бы тому, что Оскар начал обучать юнгашей, а с ними и Дениза с Делией, вырезыванию фигур из дерева.

Так и случилось. Боцман обходил судно ближе к обеду и обнаружил всех четверых на кормовой площадке, занятых усердным выпиливанием и выдалбливанием деревяшек.

— Чего это вы?.. — озадаченно пробасил Финбар.

Ребята остановили работу.

— Нравится? — спросила у него Делия, с гордостью показывая деревянное подобие какой-то неведомой рыбы.

Боцман непонимающе глазел на своих «мальков», вооружённых мушкетями, стамесками, резаками, и на россыпи стружек вокруг.

— Понимаешь, у судна нет носовой фигуры, — принялся объяснять Дениз. — Мы попросили изготовить хотя бы